

ждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам обладают все прокуроры. Какие-либо специальные указания на толкование термина «прокурор» также не содержатся в главах 6 и 7 названного Закона, в соответствии с которыми осуществляется надзор прокуратуры за исполнением закона в рамках стадии производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам.

В единственном в республике научно-практическом комментарии гл. 43 УПК указывается, что на практике, как правило, решение о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам принимается только руководителями органов прокуратуры и их заместителями, на поднадзорной территории (сфере деятельности) которых открылись такие обстоятельства или ранее расследовалось уголовное дело, либо по месту нахождения суда, постановившего приговор, вынесшего определение или постановление по уголовному делу. Если сложившуюся практику возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам указанными выше должностными лицами органов прокуратуры трудно оспорить, то представляется, что право прокурора возбуждать производство по вновь открывшимся обстоятельствам не должно зависеть от места, где появились (были установлены) такие обстоятельства, а определяться другим критерием: обязанностью по осуществлению надзора. Так, правом возбуждать производство по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам обладает прокурор, уполномоченный на осуществление надзора за исполнением закона в ходе досудебного производства, при производстве предварительного следствия и дознания, а также за соответствием закону судебных постановлений по таким уголовным делам, то есть, прокурор, на территории деятельности которого осуществлялось предварительное расследование такого уголовного дела либо рассмотрение его судом первой инстанции. В связи с этим, как представляется, прокурор (как и любой другой орган, ведущий уголовный процесс), получивший информацию о наличии по уголовному делу вновь открывшихся обстоятельств, должен направить ее прокурору, уполномоченному на вынесение процессуального решения о возбуждении производства по таким вновь открывшимся обстоятельствам.

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЕЕ РАЗГЛАШЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

К. В. Асрян, Белорусский государственный университет

Адвокатская тайна направлена на общее благо граждан, она является не привилегией одного отдельного человека, а элементом гражданского общества. В Законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Рес-

публике Беларусь» от 30 декабря 2011 г. существенно расширен предмет адвокатской тайны по сравнению с предметом, указанным в ранее действующем законодательстве. В Правилах профессиональной этики адвоката четко названы случаи, когда адвокат может раскрыть доверенную ему клиентом информацию. Несмотря на это, вопрос правомерности разглашения адвокатской тайны продолжает быть дискуссионным. Оживленные споры вызывает вопрос о допустимости разглашения сведений, составляющих адвокатскую тайну, в случаях, когда адвокату в процессе общения со своим подзащитным становится известно о готовящемся преступлении.

Уголовный кодекс Республики Беларусь, а именно Примечание к ст. 406 исключает ответственность защитника, узнавшего о преступлении во время исполнения своих профессиональных обязанностей, причем как о достоверно известном совершенном особо тяжком преступлении, так и о еще готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении. Таким образом, законодатель посчитал целесообразным и обоснованным в целях защиты интересов граждан, гарантии независимости адвоката решить вопрос в пользу адвокатской тайны. Однако, несмотря на то, что данный вопрос решен в законодательстве Республики Беларусь, некоторые исследователи не согласны с законодателем и придерживаются другой точки зрения, считая, что порой гарантия общественной безопасности должна иметь большую ценность, чем сохранение адвокатской тайны, так как речь может идти о сотнях и тысячах людей. Очевидно, что вопрос этот неоднозначный. Моральную ответственность, когда адвокат вынужден молчать, понимая, что, возможно, в результате этого будет совершено преступление, последствием которого будет нанесен вред обществу, жизни человека, сложно себе даже представить.

Норма, регулирующая ответственность адвоката за нарушение профессиональной тайны до сих пор четко не прописана. В частности, действующее законодательство Беларуси не устанавливает административной или уголовной ответственности за разглашение сведений, которые составляют адвокатскую тайну. В случае разглашения таких сведений адвокат может понести дисциплинарную или гражданско-правовую ответственность перед клиентом, коллегией адвокатов и третьими лицами.

Нормы, предполагающие уголовную ответственность за нарушение адвокатской тайны или профессиональных тайн в целом, уже более сотни лет существуют в законодательстве многих стран. Такая ответственность предусмотрена, например, в Швейцарии и ФРГ. В частности, по немецкому законодательству, если адвокат откроет чужую тайну, которая была доверена ему как адвокату или стала известна ему иным образом, он наказывается лишением свободы до одного года или денежным штрафом.

С одной стороны, очевидно, что умышленное нарушение адвокатской тайны, совершенное в силу корыстной или иной личной заинтересо-

ванности и повлекшее причинение существенного ущерба, вполне может быть признано преступным деянием, поскольку представляет собой действительно опасное посягательство против конституционных прав и свобод человека и гражданина. С другой стороны, дисциплинарная и гражданско-правовая ответственность достаточны для того, чтобы обеспечить незыблемость адвокатской тайны. Анализ действующего законодательства Беларуси свидетельствует о приоритете адвокатской тайны перед интересами правоохранительных органов. Если сегодня можно будет признать какие-либо сведения, сообщаемые клиентом своему адвокату, не подлежащими защите, то уничтожается смысл адвокатской профессии и возможность доверительных отношений.

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ НЕОТВРАТИМОСТИ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. П. Кисель, Балтийский федеральный университет имени И. Канта

Современное развитие, гуманизация и демократизация общества преюмирует формирование правоохранительной системы, основной целью которой является защита личности путем осуществления деятельности государственными и общественными органами, направленной на обеспечение соблюдения норм уголовного закона, т. е. непосредственной реализации функций государства по борьбе с преступностью. Цели уголовного судопроизводства, определяющие приоритет защиты прав и законных интересов лиц и организаций от преступных посягательств, потерпевших от преступлений, а личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования со стороны государства, определяют реализацию на практике принципа неотвратимости. Применение государством мер принуждения в строго индивидуальном порядке на основании фактических доказательств и сообразно действующему законодательству определяет сущность принципа целесообразности в рамках уголовного судопроизводства.

Поиск доступных, действенных и основанных на законе, но при этом эффективных средств и способов борьбы с преступлениями групповой и коррупционной направленности, обусловил необходимость обращения внимания на передовые мировые тенденции в борьбе с преступностью реализующихся в сочетании принципа неотвратимости и целесообразности уголовного преследования. Основной направленностью указанных тенденций, является разработка и внедрение в уголовное судопроизводство процедур и институтов, позволяющих привлекать к сотрудничеству лиц, совершивших преступления, стимулировать их посткриминальное поведение, а также концентрировать внимания государства на наиболее